

Марина
СЕРОВА

**Свадебная
ВЕНДЕТТА**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова

Свадебная вендетта

Серия «Русский бестселлер»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69424552
Свадебная вендетта: Эксмо; М; 2023
ISBN 978-5-04-189598-3

Аннотация

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

Частный детектив Татьяна Иванова оказалась в весьма щекотливом положении – как сообщить родителям, что их дети погибли на своей собственной свадьбе. Жениха Виктора и невесту Вику убили в день бракосочетания за несколько часов до церемонии, причем смерть произошла в «Раю» – роскошном гостиничном комплексе на острове посреди реки. Полиция сможет прибыть в «Рай» только через пару часов, и за это время Татьяне нужно самой найти преступника...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Марина Серова

Свадебная вендетта

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Глава 1

– Поверить не могу, что позволила себя уговорить! – ворчала я, сидя на открытой палубе теплохода «Москва» и наблюдая, как Тарасов медленно тает в туманной дымке горизонта.

Стояло раннее июньское утро. Ветра совсем не было, и «Москва» резво вспарывала гладкие воды реки, оставляя за собой ажурный пенный след.

Мой собеседник протянул бутылку воды, к которой я с жадностью приложилась.

– Не жалуйся, – весело ответил он и картинно развел руками, предлагая мне восхититься окружающим пространством, – душевное мероприятие в прекрасной компании и потрясающем по красоте месте. Идеальные выходные! А то сидела бы сейчас в какой-нибудь засаде, пила свой дурацкий кофе или размахивала пистолетом перед носом какого-нибудь уголовника.

– Интересно ты представляешь себе мою работу, – заметила я.

Мой друг Гарик Сагателян, главный редактор одного из главных новостных изданий города, разразился заливистым, почти девичьим смехом:

– Я вообще ее себе не представляю. Тебе пошло бы работать модным фотографом или дизайнером интерьеров.

– Почему это? – удивилась я.

– У тебя ноги дизайнера интерьеров, – ответил Гарик и опять расхохотался, чем привлек внимание окружающих.

Компания девушек, занявшая передние сиденья, обернулась на нас с интересом.

– В прошлый раз ты говорил, что у меня ноги как у фотомодели.

– Нет, я передумал. Все-таки для модели у тебя слишком много мозгов.

– Ты во власти стереотипов. Отвратительная черта для редактора СМИ.

Я обмахнулась сложенным вдвое тонким журналом. Несмотря на то что на палубе дул ветерок, от подступающей духоты он почти не спасал. Все собравшиеся были легко одеты и с некоторой тоской думали о том, что спустя несколько часов, в самую жару, придется переодеться в пышные праздничные платья. Белесое, бледное небо предсказывало знойный день лучше любого метеопрогноза.

Я оказалась на этом теплоходе совершенно случайно. Три дня назад Гарик позвонил мне в диком волнении и попросил составить ему компанию на свадьбе друга, куда его пригласили шафером.

Неожиданное предложение удивило меня.

– А почему ты не пойдешь с женой? – спросила я, впрочем, заранее предвидя ответ.

Дело в том, что другом Гарик был замечательным, но как

супруг никуда не годился. Его ссоры с женой стали легендарными в кругу его знакомых, и ничто не предвещало перемен. Радужный, веселый, но, увы, любвеобильный и капризный Гарик доводил свою супружницу до белого каления то вздорным поведением дома, то интрижками на стороне. Примерно раз в три месяца Марианна хлопала дверью и, усадив детей на заднее сиденье «Тойоты Камри», уезжала к родителям. После чего Гарик две недели беспробудно пил и веселился, а потом неделю драил квартиру, покупал дорогие украшения, игрушки и униженно полз к родственникам, чтобы вернуть семью обратно. Этот процесс был неизменным и циклическим, как смена времен года. Поэтому свой вопрос я задала скорее для проформы, но ответ меня удивил.

– Марианна подала на развод, – ответил мой друг и, кажется, первый раз в жизни искренне разрыдался в трубку.

– Надо же... – ошеломленно пробормотала я, слушая вполуха резкие утробные всхлипы, – неужели у нее наконец мозгов хватило...

– Что?

– Ничего.

Гарик обиженно засопел.

– И, даже безмерно страдая, ты все равно тащишься на свадьбу? – не удержалась я от колкости. – Неисправимый болван!

– А что я могу сделать? Думаешь, если не пойду, Марианна передумает и отзовет заявление? – горячо вспыхнул мой

друг и тут же уныло добавил: – Тем более я свидетель на этой свадьбе. Отказываться поздно, люди на меня рассчитывают.

– Ладно, – ответила я, пожалев несчастного, – какого числа сие событие?

– Шестого июня.

– Куда мне подъехать?

– На городской причал. Оттуда пароходиком нас перевезут в «Рай», – ответил Гарик и, не удержавшись, фыркнул, потому что фраза прозвучала двусмысленно.

– Блин, – расстроилась я.

Мероприятие явно займет кучу времени, и просто прийти пошевелить лицом для формальности не получится.

«Рай» был гостинично-ресторанным комплексом, располагавшимся на одном из многочисленных маленьких островков посреди реки, на всех картах обозначенном как о. Мирный. Раньше сюда плавали энтузиасты походов и любители позагорать на диких пляжах: остров с одной стороны был окаймлен широкой песчаной полосой. Добраться на Мирный можно было только на лодке – вплавь было далеко с обоих берегов. Поэтому место считалось экзотикой, и народу тут всегда было немного. Но несколько лет назад бесхозный Мирный привлек внимание одного тарасовского бизнесмена, который решил устроить на нем престижное место отдыха для провинциальной элиты. Диких туристов попросили найти другое место для костров и палаток, а на небольшом холме быстро выросло двухэтажное строение с гостевы-

ми номерами и примыкавший к нему банкетный зал в виде остекленной со всех сторон террасы. Пляж очистили и расширили – на нем установили волейбольную сетку и кабинки для переодевания. Бизнесмен оборудовал причал с лодками и баню. Все это великолепие было названо «Раем», и на остров потянулся народ. Вскоре живописные виды и красивые закаты прославили остров как идеальное место для свадеб. Тарасовские новобрачные вставали в очередь на запись с декабря, а к началу весны все летние даты в «Раю» были расписаны. До сих пор мне, доводилось бывать в этом местном курорте, но я не особо обрадовалась возможности наконец его посетить. Плыть до острова – почти два часа. Уплыть оттуда пораньше невозможно. А перспектива провести выходные в пусть и веселой, но незнакомой, компании меня особо не радовала. Но ничего не поделаешь.

– Расскажи мне о людях, – попросила я, рассматривая разношерстную компанию, собравшуюся на борту.

Гарик вытянул для удобства ноги под соседнее сиденье, скучным голосом начал:

– Жених – мой друг детства, Витька Демидов. Мы с ним до восьмого класса вместе учились. Потом я ушел в гимназию, а он остался в обычной школе. Но дружить мы не перестали. До сих пор видимся периодически. А месяц назад он попросил меня стать его шафером. Получается, я его лучший друг. Еще он довольно успешен, если тебе интересно.

– Не так уж успешен, раз ты – его лучший друг, – съехид-

ничала я.

– Ой, заткнись, – мне в плечо прилетел шуточный тычок. Мы оба рассмеялись.

– Знакомое лицо у твоего друга, – уже серьезнее сказала я, – не могу вспомнить, где могла его раньше видеть.

Жених был высоким, жилистым, темноволосым парнем. У него была на редкость смазливая наружность. Обычно такие нравятся женщинам, но привлекательность Виктора Демидова была какой-то излишней, что делало его почти противным и придавало образу зловещие черты.

Я мысленно дала себе подзатыльник. Ведь зарекалась же судить людей по внешности!

– Витька – фигура почти публичная, – сказал Гарик, – он – креативный директор ночного клуба «Мексиканец». Слышала, наверное? Периодически всплывает в местных новостях.

– Точно, вспомнила! – Я так громко это произнесла, что к нам обернулись. Понизив голос, я пояснила другу: – Мой знакомый подполковник Кирьянов устраивал там рейд по поимке наркоманов. Среди задержанных был интересующий меня фигурант, и я приехала с ним поговорить. Витька твой там мелькал, естественно. Очень нервничал и орал на журналистов.

– Надеюсь, ты его не арестовала? – обеспокоился Гарик. – А то он обидчивый.

– Нет, но, надеюсь, память на лица у него плохая. Кирья-

нов на моих глазах его здорово облаял, заявив, что у них не ночной клуб, а натуральный притон. Я стояла рядом, когда твой друг получил нагоняй, а потом прибежал разъяренный владелец клуба и добавил твоему Витьке люлей за то, что тот – цитирую – «развел в заведении богемный кишлак». Что бы это ни значило.

– Витька устраивает в клубе разные тематические вечеринки, за счет чего «Мексиканец» не сходит с газетных и интернет-полос. Естественно, контингент на такие мероприятия приходит разный. По сути, он делает все, о чем его просят – креативит, как может, и пиарит клуб. Но иногда его заносит. Например, как-то пару месяцев назад он организовал вечеринку в духе девяностых – «Героиновый шик». Гранж, максимально тощие модели с неряшливым макияжем, клипы «Nirvana» и море алкоголя. На экранах транслировались показы мод «Версаче» и «Готье», а на танцполе зажигали девочки гоу-гоу в клетчатых юбках. В общем, по задумке, людям предлагалось поностальгировать об ушедшей эпохе, а на деле клиенты оттолкнулись от слова «героиновый» и пришли либо под веществами, либо в надежде, что им на баре бесплатно отсыпят.

Я рассмеялась:

– Именно на эту вечеринку мы с Кирьяновым и выезжали.

– Правда, Витьке хоть кол на голове теши – через месяц в «Мексиканце» стартуют «Дни колумбийской культуры». Сечешь тематику?

– Опять что-то наркоманское?

– Он не рассказывает. Говорит – приходи, сам увидишь.

Скорее всего, что-то законное, но на грани провокации.

– И за такого деятеля родители, не смущаясь, отдают свою дочь?

Мы одновременно повернулись в сторону пожилой парочки, которая держалась за руки и что-то оживленно обсуждала через несколько рядов от нас. Мужчина достал недорогой смартфон и предложил спутнице сделать совместное фото. Женщина кокетливо замахала ладошками:

– Я же вся растрепанная, Коля!

Гарик пожал плечами:

– Ну, если говорить серьезно, то Витька, конечно, не наркоман. А наоборот, успешный, приличный и перспективный молодой человек. Упакован хорошо – квартира, машина, должность денежная. Внешне неплох...

Я фыркнула, расслышав в его голосе легкие нотки зависти.

Он улыбнулся:

– Короче, девкам нравится. Так что жених завидный, не то что я.

Мой друг, как фокусник, достал из воздуха фляжку с коньяком и отвинтил крышечку.

– Здравсте-пожалуйста! – возмутилась я и выдернула из его рук опасную игрушку. – Ты сейчас накидаешься на жаре, а мне тебя на церемонии придется на руках держать?

– Не преувеличивай! – возмутился Гарик, пытаясь вернуть фляжку.

Я защемила ему палец секретным приемом, показанным мне одним спецназовцем.

Друг ойкнул и ту же сдался. Фляжка нырнула в мою сумку.

– С тобой с ума сойдешь! – прошипела я. – Не вздумай вести себя как идиот, иначе я обратным рейсом уеду на этом самом пароходе! Будешь страдать и фотографироваться в одиночку.

Гарик, обидевшись, замолчал и уставился вдаль, где медленно проплывали зеленые берега, сонные от росистого тумана.

Я толкнула его локтем в бок:

– Не дуйся. Получишь свою фляжку после церемонии. Ты же не хочешь испортить другу торжественный день?

– Ладно, – пробурчал Гарик, нехотя возвращая мне свое расположение.

В этот момент мимо по проходу тяжелой поступью прошла девушка в плотном розовом платье, отделанном кружевом. Она под села к трем подружкам впереди и о чем-то с ними заговорила. Все четверо рассмеялись, достали телефоны и начали делать селфи. Потом девушка в розовом платье встала и прошла дальше, где у лестницы, ведущей на первую палубу, стоял фотограф. Он должен был снимать свадебную церемонию по прибытии, а сейчас изредка делал репортажную фотосъемку путешествия. Девушка недовольно

высказала ему пару слов, после чего фотограф начал активнее щелкать своим фотоаппаратом. Ее лицо показалось мне симпатичным, но несколько надменным.

– Это невеста, – объяснил Гарик.

– Как ее зовут?

– Вика. Она учительница.

По моему лицу Гарик понял, что я немного удивлена.

– Знаю, знаю. Сейчас ты спросишь, как эта парочка вообще могла сойтись. Но почему бы и скромным провинциальным учительницам не отхватить кусочек гламурного счастья? В конце концов, она ведь преподает не в церковно-приходской школе. Витька в бабах разбирается. Наверное, в ней есть что-то, чего мы не замечаем.

– Вообще-то я хотела спросить, как умная и красивая учительница могла выбрать такого щеголя и прожигателя жизни, как твой Витька, – усмехнулась я. – Мы, похоже, очень по-разному смотрим на жизнь.

– Это точно, – недовольно пробурчал мой друг, разглядывая невесту, – вот ты когда в последний раз развлекалась?

– Я была в ночном клубе позавчера. Мы с Кирьяновым...

– Я имею в виду не по работе, – прервал меня Гарик.

– Не помню, – честно ответила я, – предпочитаю другой отдых. Книжки, путешествия, выставки...

– Сходи все-таки на «Дни колумбийской культуры», – вздохнул Гарик, – тебе будет полезно.

Два часа на жаре показались мне самым долгим путешествием в жизни. Когда за изгибом реки показался наконец долгожданный остров, все гости заметно оживились. Приближаясь к нему, мы с интересом рассматривали проступающий сквозь деревья и кусты облик знаменитого «Рая».

Над невысоким кустарником и редкими березами, любезно сохраненными застройщиком с восточной стороны острова, возвышалось грузное краснокирпичное здание с небольшими, но частыми окнами. Оцинкованная остроконечная кровля ярко блестела на солнце. Здание напоминало аскетичный средневековый замок, хотя задумка архитектора явно была другой. Должен был получиться современный минималистичный объект, но мансардная крыша, добавленная, чтобы увеличить количество комнат, портила замысел и придавала строению немного нелепый вид. Жадность, как известно, губит красоту. Однако обилие цветущей зелени, хороший ландшафтный дизайн и стена из высоких сосен, возвышавшаяся за гостевым домом в западной части острова, нивелировали промах с архитектурным решением и делали это место уютным и живописным.

«Москва», томно раскачиваясь на волнах, пристала к небольшому причалу, от которого к берегу вел длинный мостик. Он был обрамлен деревянными перилами, выкрашен-

ными в снежно-белый цвет. Мостик упирался в небольшую лесенку в пять ступеней, которая выводила гостей на смотровую площадку. На площадке я разглядела фигуру женщины в темно-зеленом костюме. Она смотрела на прибывших из-под ладони. Я поняла, что это администратор. Из-за ее спины выскочили двое работников, которые резво спустились к мостику, чтобы перенести с парохода в гостевой дом все необходимое для свадьбы и помочь гостям с вещами.

Свадьба начала десантироваться на остров. Мы с Гариком топтались в самом конце.

– А почему народу так мало? – спросила я, оглядев всех, кто шел перед нами.

– Почему мало? – удивился Гарик.

Он окончательно осоловел от жары и не отлипал от бутылки с водой.

– Я ожидала гламурную свадьбу на триста человек, а тут и двадцати гостей не наберется.

– Сегодня выездная регистрация, на нее приглашены самые близкие, – объяснил мой друг, – а для большинства будет вечеринка в Тарасове через три дня. Тащить сюда толпу накладно. Витька все-таки пока не так уж богат. Просто повезло с должностью. Поэтому слово «экономия» ему не чуждо.

Жених в сопровождении двух друзей шел первым. Его широкая спина в светло-серой футболке уже мелькала у берега. Взбежав по лесенке на площадку, он сорвал с себя фут-

болку и, обернувшись к шедшим позади, замахал ею над головой. Среди гостей раздался радостный визг и подбадривающее улюлюканье. Виктор шутливо продемонстрировал зрителям свои мускулы, накачанные в спортзале, вызвав новую порцию всеобщего одобрения и завывания. Видеооператор, распахивая всех локтями, продрался вперед, чтобы поснимать это эффектное зрелище. Фотограф не отставал.

– Штаны тоже скидывай! – заорали друзья.

Виктор как будто этого и ждал – он мгновенно стянул свои бермуды кричащей гавайской расцветки, под которыми оказались комичные семейные трусы в сердечках, с огромной надписью «Жених». Гости – преимущественно молодежь – восторженно завопили, правда в общем гуле я различила тихое, но четкое шептание: «Какой идиот!»

– Боже мой! – закатила глаза невеста. – Мужики такие дети!

– Ничего, перевоспитаешь, – раздались возгласы.

– С таким не соскучишься.

– Не отставай, тоже раздевайся!

– Куда ты меня привез? – спросила я у Гарика, который радостно улюлюкал вместе со всеми.

Внезапно мне захотелось домой, к моим уютным тарасовским преступникам, которые, хоть и совершают злодеяния время от времени, но не машут при этом штанами над головой.

Худенькая скромная женщина рядом со мной грустно

улыбнулась:

– Он очень изменился в последнее время. Вообще, Витя не такой... Надеюсь, Вика вправит ему мозги в голову.

– Нужно говорить просто «вправит мозги», Алла Михайловна, – рассмеялась Вика и приобняла будущую свекровь. – Не волнуйтесь, я вправлю ему мозги. Будет образцовым мужем.

– Ты у меня умница, – рассеянно кивнула женщина, недовольно всматриваясь в стоящего на площадке сына.

Наконец все гости, включая нас с Гариком, взошли на смотровую площадку, откуда открывался чудесный вид на реку. Дальний берег терялся в знойном мареве, а полоса синеватого леса на краю горизонта сливалась с голубизной полуденного неба. Река искрилась от яркого солнца так, что смотреть на нее было больно, как на сварку.

Женщина-администратор с усталым лицом приветствовала нас натянутой улыбкой. Очевидно, поведение жениха, неожиданно оголившегося перед публикой, насторожило ее – проблемных клиентов никто не любит, даже если они хорошо платят.

Она пригласила прибывших в гостевой дом, и гости вереницей потянулись за ней.

– Надеюсь, там есть кофе, – пробормотала я и вдруг, споткнувшись на ступеньке, потеряла равновесие. От комичного падения носом вперед меня удержала чья-то крепкая и сильная рука.

– Осторожнее, барышня, – раздался над ухом добродушный голос.

Я обернулась. За локоть меня поддерживал статный пожилой мужчина, похожий на всех генералов сразу. Почему-то в любой толпе я безошибочно могла определить военного – наверное, им свойственна особая выправка.

– Спасибо, – улыбнувшись, пробормотала я.

– Вашему кавалеру стоит внимательнее следить за своей спутницей, – сказал он.

Гарик, поднимавшийся по ступеням впереди меня, был увлечен беседой с двумя подружками невесты.

Я пожала плечами:

– Моему кавалеру не до меня.

В глазах мужчины мелькнуло непонимание, но я поспешила его успокоить:

– Все в порядке. Мы друзья, а не пара. Я – Татьяна, подруга шафера.

Мужчина пожал руку, которую я ему протянула:

– Владимир Павлович, крестный невесты и друг семьи.

Генерал в отставке.

Я мысленно дала себе «пять» за верную догадку.

– Вовочка, подожди! Поди сюда, – зашебетала сзади мама невесты.

Она попросила генерала «щелкнуть их с мужем» на ступеньках, и вся троица немного отстала.

Наверху Гарик протянул мне руку.

– Красиво тут, скажи?

– Ага, и барышни красивые всюду, да? Ты уже ищешь новую миссис Сагателян?

Гарик обиженно фыркнул:

– Просто парой слов перекинулись. Не включай «копа из отдела нравов».

Я решительно взяла его за край рубашки.

– Гарик, давай расставим все точки над *i*. Мне по барабану твоя взъерошенная личная жизнь. Но я тут никого не знаю, и мне не хочется проводить время в окружении незнакомых людей, пока единственный приятель носится за юбками, как счастливый спаниель. Поэтому, раз я сделала тебе одолжение, приехав сюда, ты ни на шаг от меня не отходишь. А штопать сердечные раны будешь, когда мы вернемся в Тарасов. Ферштейн или не ферштейн?

Я думала, Гарик опять, по обыкновению, начнет стонать и жаловаться, но вместо этого он рассмеялся и покровительственно меня приобнял.

– Понял, не дурак. Я весь твой сегодня и завтра. Могу продлить наш интим и на будущее, если ты этого захочешь.

– Скорее ад замерзнет. Держи. – Я вручила другу свою легкую сумку, и мы не спеша пошли по дорожке, выложенной фигурной плиткой.

– Признайся, ты просто ревнуешь, – сказал Гарик интимным полусшепотом.

Я вместо ответа ткнула его кулаком в бок.

Зданию гостевого дома «Рай» определенно не хватало изысканности. В каждой детали, даже самой пафосной и эффектной, чувствовалась экономия, которой руководствовался собственник и которая вступала в спор с замыслом дизайнера. Большая полукруглая лестница перед входом была создана для того, чтобы на ней фотографировались новобранцы. Но ее венчал довольно дешевый плексигласовый козырек, который портил все впечатление. На арочных окнах висели синтетические занавески. А ламинат в некоторых местах истерся до такой степени, что проплешины приходилось прятать неуместными коврами и напольными цветочными горшками. Но если отвлечься от этих досадных мелочей и сконцентрироваться на общей картине, место было вполне приятным.

Правда, отвлечься мне удалось ненадолго. Когда мы поднялись на второй этаж, где располагались номера, выяснилось, что на ресепшене нам с Гариком выдали один ключ на двоих.

– Ты шутишь! Общий номер?

Наверное, мой возмущенный возглас был слышен в каждом уголке этого громадного гостевого дома.

– Ну что я могу поделать? Номер заказывали давно. Предполагалось, что я буду с женой. Оп! – Гарик с разбегу прыг-

нул на широкую двуспальную кровать под пологом и пригласительно похлопал ладонью по покрывалу.

– Черта с два. Спать будешь на полу, кину тебе пару подушек.

– Милая, ты сама просила ни на шаг от тебя не отходить, – съязвил Гарик.

Номер выходил окнами на реку и пляж. На склоне виднелась небольшая волейбольная площадка и ряд пляжных качелей с полосатыми тентами. Я увидела, как жених с парой друзей уже бежали туда, очевидно, намереваясь искупаться. На Викторе красовались купальные шорты с принтом в виде бразильского флага.

«Интересно, он и на церемонии будет в каких-нибудь трусах?» – невольно подумала я и отошла от окна.

Гарик, не вставая с кровати, швырнул свою дорожную сумку в открытый шкаф, а я плюхнулась в смешное кресло на кривых ножках, стоящее у туалетного столика, – на удивление мягкое и удобное.

– Так. Какое у нас расписание?

Гарик сел на покрывале, обняв жилистыми ногами диванную подушку.

– Перед церемонией есть часа четыре. У тебя еще примерка платья – Марианна должна была быть одной из подружек невесты. Теперь ее платье придется надеть тебе. – Я подняла бровь, но, устав возмущаться, ничего не сказала. – Ближе к вечеру церемония на берегу, потом банкет. Все просто.

– Ладно. План такой. Я пойду узнаю насчет примерки платья и раздобуду тебе раскладушку.

– А мне что делать?

– А у тебя дело особой важности – раздобудь мне чашку кофе. Потом, так и быть, погуляем по острову, и ты поплачешься мне в жилетку.

Гарик молча упал на кровать, прижал подушку к лицу и прогудел в нее:

– Уговорила. Но я буду ныть долго, не жалуйся.

– Вот, и ладушки.

Я спустилась на первый этаж, откуда доносились возбужденные голоса. Подружки невесты фотографировались у помпезного и безвкусного фонтана в фойе. Он изображал толстенького маленького мальчика, с трудом держащего в руках громадную рыбину. Из раскрытого рта рыбины тонкой струйкой лилась зеленоватая вода, которая наполняла круглый бассейн, окружающий статую. Вода слегка отдавала затхлостью.

– Добрый день, – поздоровалась я с подружками невесты, которые пристально меня оглядели с ног до головы, – мне сказали, надо примерить какое-то платье.

– Идемте, – вздохнула одна из девушек, самая тоненькая и невысокая, – я тоже свое еще не мерила.

Другие две молча отвернулись и продолжили свою фотосессию. Я почувствовала с их стороны завистливую неприязнь, но решила не обращать внимания на реакцию незнако-

мых мне людей.

Девушка повела меня по узкому коридору первого этажа в одну из дальних боковых комнат.

– Не обижайтесь на моих подруг, – сказала она, улыбаясь, когда мы отошли подальше, – просто они не ожидали, что у Гарика такая эффектная жена. Мы на вашем фоне изрядно меркнем. Я – Варя. А вы, кажется, Марианна? – Мы вошли в помещение, залитое теплым солнечным светом. Оно, очевидно, служило складом для свадебных нужд.

– Нет, – ответила я, оглядываясь вокруг, – Марианна не смогла прийти, поэтому Гарик пригласил меня. – Девушка удивленно приподняла идеально нарисованную бровь. Чтобы избежать дальнейшей неловкости, я приврала: – Мы с ним дальние родственники, ничего криминального.

Лицо у девушки прояснилось.

– Ой, извините. Я подумала...

– Ничего страшного. У Гарика сплошная «Санта-Барбара» дома, так что я уже привыкла подменять невестку.

– Значит, платье шили на нее, а надеть придется вам? Надеюсь, вы одного размера?

Я неопределенно махнула рукой. Марианну я видела один раз в жизни пять лет назад. Тогда она была высокой и стройной, но после двух родов вполне могла поправиться.

– Более-менее, – сказала я, надеясь, что платье будет в пору.

В небольшой тесной комнатке на всех имеющихся гори-

горизонтальных поверхностях лежала куча вещей, предназначенных для свадебной церемонии и банкета. Из раскрытых пакетов торчали какие-то ленточки, бумажные шапочки и театральные реквизиты. Я с грустью вспомнила, что на любой свадьбе есть тамада и дурацкие конкурсы. Наверное, даже если ты владеешь половиной мира и за руку здороваешься с английской королевой, на собственном бракосочетании тебя все равно заставят пить из невестинной туфли и со связанными руками хватать зубами яблоко, плавающее в тазу.

На дверце грузного двусторчатого шкафа я заметила белое платье, дожидаящее невесту. Варя огляделась и увидела наряды, сваленные обслуживающим персоналом на одном из диванов.

– Черт знает, что такое! Разве можно так обращаться с вещами, да еще и праздничными!

Я озадаченно посмотрела на ворох коричневатого и фиолетового фатина, над которым кудахтали Варя.

– Они должны быть подписаны. Нас четверо. Два платья сливовые, два – кофейные. Мое на примерке было сливовое, второе такое уже у Юли. Значит, ваше – кофейное. Вот! – Она торжествующе выдернула нужное платье и удостоверилась, что к нему прицеплена верная бумажка с именем.

Я, онемев, уставилась на то, что мне предлагалось надеть. Жуткое бесформенное облако серо-коричневого цвета словно выплыло на божий свет из моих ночных кошмаров. Лиф был задрапирован горизонтальными складками и рас-

шит мелкими золотистыми пайетками. Над ним торчали гигантские рукава буф, а форму подола определить вообще не представлялось возможным, потому что он представлял собой сплошную многоярусную гору из фатина, сидящую на объемном подъюбнике.

– Надевайте, посмотрим. – Варя решительно расстегнула на чудовище потайную молнию сзади.

Я подумала, что придется выставить Гарику счет за это мероприятие.

– Какое объемное, – тактично произнесла я вполголоса, пытаюсь совладать с эмоциями.

Первой реакцией было броситься в реку и вплавь вернуться в Тарасов, только бы меня не увидели в этом безумии.

– Дизайн для подружек придумала сама невеста, – пояснила Варя, помогая мне справиться с платьем.

– И что же вы ей такого сделали? – не удержалась я.

Девушка замерла на секунду, а потом тихо рассмеялась.

– Вы правы. Ужасное платье. Но Вика хотела, как лучше. Просто она не особо разбирается в нарядах. Она другая, понимаете? Ей некогда думать о моде и обо все таком, девичьем. Она любит красивые вещи, но вкуса у нее нет. Мы сначала советовали ей подработать фасон, но она так расстраивалась. Поэтому мы с девочками решили потерпеть. Нам же не всю жизнь его носить. А Вике будет приятно. Знаете, она свою свадьбу чуть ли не с детства планировала, и платья эти так себе и представляла.

– Ну, если вы потерпите, то я тем более потерплю, – улыбнулась я.

Наконец мы с Варей смогли натянуть на меня творение невесты. Я глянула в зеркальную дверь ближайшего шкафа и едва устояла на ногах. Моя фигура напоминала торт, растоптанный солдатским сапогом.

– Не переживайте, это только для церемонии и профессиональной съемки. Потом можно будет переодеться и нормально отдышаться.

«Господи, меня в этом еще и сфотографируют!» – метнулась в моей голове непрощенная мысль.

Я пошевелила руками и поняла, что талия ползет вниз.

– Все-таки велико, – огорчилась Варя, но тут же нашлась: – Сейчас ушьем, не переживайте. У меня всегда с собой иголка с ниткой на такой непредвиденный случай.

Девушка покопалась в своей сумочке и вытащила катушку бежевых ниток с воткнутой в нее иголочкой.

– Стойте ровно, – велела она и через секунду уже что-то стягивала и сшивала крепкими, быстрыми пальцами.

– Вы швея? – спросила я, чтобы заполнить паузу. Движения рук девушки показались мне профессиональными.

– Нет, но шить люблю, – ответила Варя.

– У вас пальцы очень сильные, – заметила я, когда Варя больно стянула ткань у меня под грудью.

– Извините, – забеспокоилась девушка, – я просто занимаюсь восточными единоборствами. Не всегда могу силу рас-

считать. Ну вот. Повернитесь.

Я повернулась и подняла руки.

– Ну, визуально лучше не стало, – рассмеялась девушка, – но оно с вас, по крайней мере, не спадет в критический момент.

– Утешили, – вздохнула я, – но все равно, большое спасибо. А то мне пришлось бы держать его руками.

– Не за что. Мне бы тоже не хотелось, чтобы какое-нибудь недоразумение испортило Вике праздник. – Варя деловито смотала катушку и воткнула в нее кончик иглы. – Вам, наверное, некомфортно среди незнакомых людей? Я вот терпеть не могу праздники, на которых никого не знаю. Да, признаться, вообще торжества – это не мое. И сюда бы не пришла, если бы... – Тут Варя запнулась и покачала аккуратной маленькой головкой: – Ерунда. Не обращайтесь внимания. Надеюсь, вам будет с нами весело.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я, пытаясь сгладить возникшую неловкость.

Спустя пятнадцать минут я вошла в номер и нашла там Гарика, который возился у журнального столика с френч-прессом и двумя чашками.

– Дорогой друг, мне стала понятна причина вашего развода! – объявила я, усаживаясь в приглянувшееся мне кресло.

– А? – не понял Гарик.

– Держу пари, Марианна дала деру, лишь бы не ехать с тобой сюда и не надевать платье подружки невесты. Ради та-

кого можно и семьей пожертвовать.

Гарик рассмеялся:

– Все так плохо?

– Максимально. Если после сегодняшнего вечера где-то останутся фотографии с моим изображением, я тебя прикончу. А потом и всех остальных, кто тут был и может проболтаться.

– Быстрее бы посмотреть, – сказал Гарик, протягивая мне чашечку с напитком. Аромат кофе немного взбодрил, и я с наслаждением сделала глоток.

– Пока есть время, пойдем погуляем. Мне нужно морально подготовиться к тому, что меня ждет.

– Давай, – согласился Гарик, – я с удовольствием проветрюсь. Мне говорили, на другом конце острова есть лебединая запруда. Можем устроить для тебя эффектную фотосессию. До того как профессиональный фотограф все-таки запечатлеет тебя для потомков. Я говорил, что мы опубликуем пару снимков в «Итогах»? Все-таки Витька – личность достаточно медийная.

– Только этого не хватало!

– В прошлом году в нашем материале о завидных женихах Тарасова он занял третье место. Сама понимаешь, мы не можем мимо пройти.

– Глупость какая. Вы – серьезное издание.

– С рубрикой «Светские сплетни». – Гарик опять хохотнул своим фирменным басовитым смешком.

– Если там будет снимок с моим участием, я сделаю тебя самым безработным редактором Тарасова.

Мы допили кофе и, спустившись на первый этаж, вышли на улицу, на пороге столкнувшись с невестой. Она была все в том же плотном платье с розовым кружевом и наверняка умирала от жары, но виду не подавала.

– А вы не пойдете на пляж? – вежливо поинтересовалась она, и мы заверили ее, что обязательно пойдём.

– Я тоже немного погуляю, но купаться не буду – скоро прическу и макияж нужно делать. А вы развлекайтесь, – ответила невеста.

Мне почудилась в ее словах какая-то дворянская нотка, словно барыня разрешила дворовым немного отдохнуть перед полуденной пахотой.

Она спустилась по ступенькам, свернула направо и быстро скрылась из виду за кустами сирени и ивняка.

– Кстати, я непрочь искупаться. Мне о причёске можно не беспокоиться, а о макияже тем более, – заметил Гарик, – он у меня перманентный.

– Жара и горе делают тебя несмешным, – съязвила я.

– Ты разбиваешь мне сердце.

Солнце уже стояло в зените. Лужайка перед гостевым домом была залита светом и жаром, как растопленным маслом. Вдалеке, над берегом, администратор и пара помощниц расставляли стулья для церемонии перед свадебной аркой, украшенной живыми цветами. Рядом звенели голоса подружек невесты.

сты, которые фотографировались у цветочных клумб. Похоже, к моменту отъезда, на острове не останется ни одного уголка, который бы не поучаствовал в съемке.

Гарик, фыркнул с плохо скрываемым раздражением:

– Почему бабы так любят везде фотографироваться?

– Эй! – возмутилась я. Женская солидарность внезапно взяла верх. – Потому что мы красивые!

– Если вам надо сто тыщ фотографий, чтобы это доказать, может, вы не такие уж и красивые?

Я похлопала друга по плечу:

– Ты, похоже, поставил целью живым с этого острова не уехать. Я удивляюсь только одному – как Марианна продержалась пять лет рядом с тобой?

– Не начинай, – погрузился Гарик и обернулся на звук шагов, раздавшихся рядом: со стороны оранжереи осторожно шла официантка, держа обеими руками огромную цветочную композицию, предназначенную для свадебного стола.

Она остановилась перед входом в банкетный зал и безуспешно пыталась открыть ногой стеклянную дверь, завешенную легким сборчатым тюлем. Мы с Гариком распахнули перед ней неподдающуюся створку.

– Спасибо, – едва дыша, поблагодарила официантка из-под отросшей светлой челки, – еле дошла, не вижу ничего из-за этих лилий.

В банкетном зале снова обслуживающий персонал. Шуршали белоснежные скатерти, и звенели столовые приборы.

Вовсю шла подготовка к свадебному ужину. Гарик сунулся было попросить бутылку воды, но его вежливо попросили воспользоваться кулером в фойе.

Мы вернулись в гостевой дом, где я заметила ряд бутылок с водой, стоящих на стойке ресепшена. Взяв с собой две штуки, мы снова вышли на солнце.

От главного входа вели две дорожки в прямо противоположные стороны. Направо можно было пройти мимо банкетного зала, выйти на площадку для выездной регистрации и, обогнув ее, свернуть к оранжерее и лебединой запруде. Уходящая влево дорожка вела мимо живописного сада к декоративному мостику, оттуда мимо пляжа к банному комплексу и все той же лебединой запруде. По сути, это была одна круговая дорожка вокруг острова. Оставалось выбрать направление для прогулки.

– Давай заглянем на пляж, – попросил Гарик, – я хочу искупаться. Ты же не против?

– Не против, – пожала я плечами, – там, кажется, качели с тентом стоят. Посижу, пока ты плаваешь, мне надо написать пару сообщений.

Мы двинулись по дорожке, уводившей налево, и тут же оказались в пятнистой садовой тени. Тропинка вилась между густыми сиреневыми кустами, высаженными рядом с прибрежными ивами и обрамленными множеством цветочных посадок. Особенно выделялись крупные садовые ромашки, свесившие головки к тропе так, что их приходилось обхо-

дить. Вдоль дорожки шла низкая фигурная ограда, выкрашенная в белый цвет. Между невысокими кустами тут и там виднелись садовые скульптуры и композиции. Я засмотрелась на тачку, живописно опрокинутую на полянке – в ней была устроена пестрая клумба.

– Думаешь, это конец? – спросил вдруг Гарик, сбивая ладонью цветочную головку. Белый венчик с желтой ноздреватой серединкой спикировал в траву.

– Что «конец»? – не поняла я.

– Моему браку конец, – пояснил он, – если Марианна подала на развод, то уже не вернется?

Я пожала плечами:

– В этом деле я тебе не советчик. Но ты бы для начала сам определился – нужен тебе брак, или нет. Тебе давно пора повзрослеть. На уме одни девки да пьянки.

– Я знаю.

– У тебя двое детей.

– Знаю.

– Ты – редактор солидного издания...

– Знаю.

– И законченный идиот.

– Зна... эй!

Мы рассмеялись.

– Я не хочу, чтобы она уходила. Мне паршиво. Может, меня на этой свадьбе так развезло? Я целый день вспоминаю нашу с ней церемонию. У нее была фата три метра длиной,

и в конце вечера я-таки наступил на нее и порвал.

Мы не спеша дошли до небольшой заводи, через которую был перекинут мостик с высокими перилами. Дорожка вела прямо через него. Река выгрызла себе небольшой кусочек берега в этом живописном месте, и дизайнер, оформлявший берег, не преминул этим воспользоваться.

– Наверняка наши барышни тоже будут тут фотографироваться, – сказал Гарик и, облокотившись о перила, комично спародировал типичную женскую позу с рукой на боку.

– Очень похоже. Тебе стоит написать статью о современном эксгибиционизме.

– Я подумаю над этим. А сейчас давай-ка сфотографируемся. – Гарик достал смартфон из кармана и нажал кнопку камеры.

– Нет! – запротестовала я и попыталась увернуться, но друг ухватил меня за плечи и щелкнул нас обоих над журчащей водой.

– Смотри, как хорошо получилось. – Гарик вывел изображение на экран и показал мне. Мое лицо застыло в смешной гримасе.

– Удали, – потребовала я.

Гарик приблизил снимок и хихикнул, но вдруг нахмурился.

– Какого черта...

– Что случилось?

Мой друг, не отвечая, сунул телефон обратно в карман и,

перегнувшись через перила, заглянул под мостик. Я поняла, что в кадр попало что-то необычное, и последовала его при-
меру.

Через секунду нам обоим стало не до смеха. В воде, заки-
нув ногу на берег, среди гладких влажных камешков и ост-
ролистой осоки лежало тело женщины. Именно эту ногу в
бежевой туфле Гарик заметил на фото.

Мы сбежали с мостика и по траве спустились к воде. К
своему ужасу, я узнала плотное розовое платье с кружевной
отделкой.

– Господи, это Вика! Помоги мне! Ей, наверное, пло-
хо стало. – Гарик попытался приподнять девушку с земли.
Прядь светлых волос вылезла из тугой косы и зацепилась за
пуговицу на его футболке.

– Черт! – Гарик попытался освободиться, переложил Вику
на свободную левую руку, чтобы правой отцепить застряв-
шую прядку, и в этот момент голова девушки откинулась,
обнажив темные пятна на бледной шее.

– Гарик, положи ее обратно на землю и отойди.

– Что?

– Быстро! Мне нужна твоя помощь и холодная голова. Ви-
ка задушена.

Глава 2

Несмотря на то что я постоянно имела дело с преступниками, трупы мне доводилось видеть редко. Все-таки большей частью я расследую причины убийств, а не занимаюсь поиском тел. Поэтому на несколько минут я словно впала в ступор, пытаясь сообразить, что нужно сделать в первую очередь.

В тени деревьев у заводи все дышало затхловатой сыростью. Пахло речной тиной и ракушками.

Гарик резко отпрянул от тела Вики и уселся на влажной траве, схватившись за голову. Его глаза были широко раскрыты, и он что-то еле слышно шептал непослушными побелевшими губами. Потом отполз в заросли клочковатой осоки, где его стошнило.

Я наклонилась над несчастной девушкой. Лицо ее было багровым – самое очевидное свидетельство удушья, не считая синевших на горле отчетливых следов. В полуприкрытых глазах виднелись лопнувшие капилляры. Я взяла Виду за руку, пощупала запястье. Потом попыталась найти признаки сердцебиения, приложив пальцы к мягкой ямке у нее на шее. Пульса не было. Шея была подвижна под моей ладонью.

– Похоже, ее задушили голыми руками. Гортань сломана.

– Бога ради, замолчи! – простонал Гарик.

«Кто мог это сделать? Кто? Как это вообще могло случить-

ся здесь – прости господи, в «Раю»!»

Сквозь эту очевидную мысль настойчиво пробивалась вторая:

«Кто мог так рисковать? Здесь вокруг люди. Преступника в любой момент могли увидеть. А может, увидели? А может, он где-то здесь? Притаился за ветками бузины и ждет момента, чтобы опять напасть...»

В голове моей зашумело, как перед обмороком. Я попыталась взять себя в руки и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить колотившееся сердце и выровнять дыхание. Любому сыщику – будь он из полиции или нет – известно: первые минуты самые важные.

Я поднялась с земли и прислушалась, но мне мешали Гариковы завывания.

– Тише! – приказала я и сама удивилась железным ноткам в своем голосе. – Замолчи и дай послушать.

Теплый ветер слабо шевельнул кроны деревьев. Далеко позади слышался залиvistый девичий смех. Впереди раздавались возбужденные крики парней и звонкие удары по мячу. Еще один порыв ветра – и кусты сирени вокруг хором нежно зашелестели. Звуков было много, но только одного не было – звука шагов.

Я сорвалась с места и, перебежав декоративный мостик, понеслась дальше. Через пару десятков метров дорожка вывела на открытое место. Отсюда к пляжу полого спускался стриженный газон, который пересекали аккуратные, засыпан-

ные мелким дробленным камушком, дорожки. На песке у волейбольной сетки два парня перекидывали друг другу мяч.

Я остановилась и огляделась. Никого больше вокруг не было. Я вернулась к мостику и нашла своего друга на прежнем месте. Он уже успокоился, но по-прежнему тяжело дышал и покрылся испариной.

– Что надо делать? – спросил он, увидев меня. – Ты же знаешь, что делают в таких случаях.

– Прежде всего успокоиться.

– А дальше?

– Дальше мы звоним в полицию.

– Хорошо. Звони. Звони своему Кирьянову. Я побегу скажу остальным. Нужно что-то делать...

– Нет, подожди, – придержала его я, – сначала надо проконсультироваться с полицией. Эта новость вызовет... я даже представить не могу, что она вызовет. Тут же присутствуют ее родители. Они захотят увидеть дочь, могут сдвинуть тело, или еще не знаю что... Не говори никому о Вике, но узнай, есть ли в гостевом доме медик, и, если есть, приведи его сюда.

– Ты уверена, что она мертва?

– Уверена, но помощь профессионала в осмотре не помешает. Полиции и «Скорой» сюда добираться долго.

Гарик кивнул и поднялся на ноги, отряхивая измазанные землей узловатые коленки.

– И держи себя в руках, понял? Паника нам ни к чему.

Мой друг, не отвечая, побежал по дорожке по направлению к гостевому дому. Он быстро скрылся из виду среди кустов и деревьев, а я набрала номер Кирьянова и стала ждать ответа, шагая по дорожке взад и вперед.

Гудки, казалось, были бесконечными, и я уже испугалась, что Владимир Сергеевич вообще не возьмет трубку, но он ответил. В динамике раздалось его громкое, солидное:

– Да?

– Киря... Слушай, не знаю, как сказать, но, если коротко, у меня тут труп на свадьбе.

– Тань, тебя плохо слышно, повтори! – прокричал Кирьянов.

Помехи донесли до меня только часть фразы. Я мысленно чертыхнулась. Еще не хватало усугубить положение плохой связью.

– Я говорю – у нас на свадьбе труп! Тут произошло убийство.

– Ты шутишь? – изумился Кирьянов. – Какая свадьба? Какой труп? Подожди, я выйду из кабинета, на улице связь лучше.

Я подождала. Заросли рядом вновь зашуршали, и какая-то небольшая птичка со свистом взмыла в небо. Вдалеке был слышен мужской хохот. Заиграла музыка из колонки – свежее испеченный хит этого лета, уже успевший надоесть до зубовного скрежета. Удивительно – вокруг продолжалась жизнь, а тут, в нескольких метрах от нее, воцарилась смерть.

Едва вступив в свои права, она начала захватывать пространство. Сюда никто не забредал, вода в заводи под мостиком стояла недвижимо, как мертвая, а на лицо убитой села муха, которую я согнала движением руки.

– Аллю! – Голос моего друга, подполковника полиции Владимира Сергеевича Кирьянова, стал четче. Помехи почти пропали. – Рассказывай!

Я попыталась описать ситуацию, но от волнения получилось немного сумбурно:

– В общем, я приехала на свадьбу, тут все разбрелись погулять до церемонии, а мы с Гариком нашли труп.

– Чей?

– Невесты.

– Господи! Иванова, предупреждаю, если это какой-то дурацкий розыгрыш...

– Это не розыгрыш! Я стою над теплым трупом, – мой голос начал срываться, – Киря, помоги. Я не знаю, что делать и за что хвататься.

– Ты уверена, что это труп? Может, обморок.

– Нет, пульса нет. Лицо красное, на шее синяки от пальцев – удушение чистой воды. Мертвых всегда видно, Володь. Она мертва.

– Обалдеть, – присвистнул Кирьянов, – прости, что говорю это, но ты как свинья. Только она грязь везде найдет, а ты преступление. Самой не надоело?

– Ты скажешь, что делать или нет? – заорала я, чувствуя,

что начинаю терять самообладание.

– Ладно, прости. – Голос Владимира Сергеевича мгновенно стал серьезным. – Где ты находишься? Диктуй адрес.

– Я не знаю адреса. Я посреди реки.

– В смысле?

– Гостевой дом «Рай». На острове.

– Черт, – выругался Кирьянов, – чтоб тебя! Туда ходу час на пароходе.

– Два...

– Час от часу не легче! – Повисла пауза.

Я почти слышала, как скрипят, проворачиваясь, шестеренки в голове моего давнего друга, пытаюсь найти выход из сложной ситуации.

Наконец Владимир Сергеевич сквозь зубы пробормотал:

– Ладно. Жди нас. Ничего другого тебе не остается.

– А делать-то что? Тут люди, родители.

– Тебе и карты в руки. Главное, чтобы не затоптали следы.

Постарайся всех в комнаты загнать, и пусть ждут. А ты не трогай ничего, чтобы криминалистам работу не сорвать.

– Не маленькая, знаю.

– Знаю, что знаешь. На всякий случай говорю. Ну, и включай свою голову на полную катушку. О выводах расскажешь, когда мы с ребятами прибудем. Сфотографируй место преступления и труп. Опроси людей. Если спросят о полномочиях – действуй с согласия полиции. Если что, звони, я всегда на связи. Подскажу, что могу. Как транспорт выйдет

– Отзвонюсь.

– Хорошо, – сказала я, почувствовав, что разговор в какой-то степени меня успокоил.

Я уже хотела положить трубку, как отеческий голос Кирьянова снова всплыл в динамике:

– И это – поосторожней там. Убийца-то, получается, на острове. Где-то ходит рядом. Много людей на свадьбе?

– Не очень.

– Не нравится мне это. Начнешь копать – как бы он не забеспокоился. Слишком близко подберешься – и убийца выкинет какой-нибудь фокус.

– Но у меня нет другого выхода. Надо искать по горячим следам, – возразила я.

– Не маленький, знаю. Поэтому и говорю – осторожней.

Закончив разговор, я присела на скамейку, стоящую рядом. Как хорошо, что дизайнер, разбивший этот мини-парк, на каждом повороте понатыкал скамейки.

На секунду закрыв глаза, я прислушалась к внутреннему голосу, пытаюсь понять, что он мне говорит.

Как назло, в голову лезли совершенно глупые, посторонние мысли. Например, о том, что жуткое платье подружки невесты теперь останется лежать кучей коричневого фатина на диване. Или что из-за жары у меня промокли от пота лопатки. Нужно действовать, а для этого требуется собраться. Быстро, Иванова!

Я снова достала смартфон, включила камеру и начала сни-

мать окружающий пейзаж на видео – обошла по мостику заводь и запечатлела его с разных берегов. Потом включила режим фотосъемки и сделала кучу фотографий, стараясь охватить каждый квадратный сантиметр, а также подходы к месту преступления.

Сюда по-прежнему никто не заглядывал. Гости были заняты досугом и отдыхом, не подозревая, что скоро все изменится, и «вечер перестанет быть томным».

Я вдруг поняла, что именно мне выпала обязанность поведать жуткую новость родителям невесты.

Я навела камеру на лежащую на берегу девушку. Сфотографировала фигуру целиком, потом приблизила изображение и крупно сняла лицо, шею, руки. У виска я заметила тонкую розовую чуть припухшую царапину. Значит, возможно, была борьба.

Не прикасаясь, я тщательно осмотрела лицо и волосы жертвы. Выше царапины нашелся рваный клочок – кто-то вцепился ей в волосы, но вырвать с корнем не вырвал, а чуть порвал прядь. Кожа у корней в этом месте тоже покраснела.

Я зафиксировала на камеру все следы и выпрямилась.

– Кто же тебя убил, – вслух произнесла я, все еще не в силах поверить, что этот ужас происходит на самом деле.

В этот момент на дорожке раздались шаги. Из-за кустов показался Гарик. Он шел торопливой рысью, комично оглядываясь по дороге, словно снимался в плохом фильме про шпионов.

Я поднялась на дорожку, пряча телефон в карман джинсовых шорт.

– Короче, – затараторил он полушепотом, – медика нет. Никакой охраны тоже нет. Вообще никого. Мы тут одни, как обезьяны в клетке. Я осторожно спросил, что будет в случае какого-нибудь ЧП – ну там, драка, потасовка – свадьба все-таки. Администратор сказала, они просто вызывают полицию и ждут. Пытаются утихомирить буянов собственными силами.

– Детский сад! А если у гостей будут стволы, и они решат просто положить тут всех? Благодаря этим идиотам, мы заперты на острове с убийцей без всякой охраны! – вырвалось у меня.

Гарик в изумлении приоткрыл рот – похоже, ему, как и мне сначала, даже не пришла в голову простая мысль о том, что убийца бродит где-то рядом.

– Администратор сказала, что охрана раньше имелась. Год назад вообще все по высшему разряду было – обслуживающего персонала работало в два раза больше. А теперь хозяин экономит. Они даже официантов разово на заказы нанимают.

– Ладно, разберемся с этим позже. Кирьянов сказал, надо всех изолировать в комнатах. Хватит комнат на всех?

– Думаю, да. А что, в одну комнату нельзя всех посадить? В банкетный зал, например, – удивился Гарик.

– Нельзя, – ответила я, – допрашивать людей легче по оди-

ночке. Меньше паники и мельтешения.

Я стремительно зашагала обратно к гостевому дому. Гарик пыхтел сзади.

– Допрашивать? Ты что, будешь допрашивать гостей?

– Да. С разрешения полиции. Все, все вопросы позже. – Я остановилась посреди полянки и развернулась к другу, который чуть не налетел на меня от неожиданности. – Мне нужна помощь, так что, считай, ты тоже действуешь с санкции тарасовской полиции.

Гарик ошарашенно на меня уставился.

– Я? И что от меня требуется?

– Делай, что говорю, и будет тебе счастье. Первым делом надо всех собрать и объявить людям печальную новость.

– И как это сделать? – спросил Гарик.

– Очень просто. Обойди остров и скажи каждому, кого встретишь, что мы собираемся в банкетном зале для важного объявления. Расскажем и разведем по комнатам.

– А ты что будешь делать?

– А я поговорю с администратором и попрошу собрать весь обслуживающий персонал.

* * *

Администратора я нашла в ее кабинете – маленькой комнатке на первом этаже, заставленной громоздкой офисной мебелью и всяким хламом. Шкафы, стеллажи, два стула из

разных гарнитуров. На одном из стульев стоял на железном подносе помпезный сервиз с гнутыми ручками. На массивном столе лежали папки и какие-то бумаги, а пухленькая невысокая блондинка в тесном жакете что-то яростно подсчитывала на калькуляторе.

При моем появлении она подняла голову и приспустила на нос квадратные очки в красной оправе.

– Слушаю.

Я вошла и присела на стул напротив ее рабочего места.

– Меня зовут Татьяна Иванова. Я пришла сообщить, что на территории гостевого дома совершено серьезное преступление.

Женщина закатила глаза.

– Господи, ну что еще? Опять драка? Почему ни одна свадьба без этого не обходится! Это какой-то ад, а не «Рай»!

– У вас на территории убит человек.

Администратор вытаращила глаза и подняла тонкие дужки серых бровей:

– Что?

– Понимаю, в это трудно поверить, но на осознание и панику мало времени. Точнее – нет совсем. Пойдемте, я покажу, где это случилось. И просьба – держите себя в руках, пожалуйста. Нам сейчас нужно многое сделать, и для меня важно, чтобы вы оставались в адекватном состоянии.

– Что? Вы кто вообще? – Голос женщины стал возмущенно-тонким, с визгливыми нотками.

Настала моя очередь закатывать глаза.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Анна Леонидовна меня зовут, – с вызовом ответила женщина, – в чем дело?

– Пойдемте со мной, Анна Леонидовна. Только прошу, без истерик.

– Это розыгрыш какой-то? Учтите, в конкурсах и розыгрышах я не участвую. Даже за дополнительную плату! – Администратор устало потерла переносицу. – У меня много работы, так что...

– Идемте же, черт вас возьми. У нас серьезная ситуация, без всяких шуток, – повторила я тверже и огляделась по сторонам. – Погодите. Мне нужно что-нибудь, чтобы накрыть тело убитой девушки до приезда полиции. Полагаю, мешков для трупов вы не держите. А какая-нибудь тонкая ткань у вас есть?

– Я не...

– Что угодно, чтобы накрыть тело. Быстрее!

– Господи! Какое тело?

Я подошла к женщине и резко трянула ее за плечи. Может быть, этот жест, а может, мой взволнованный голос заставил ее всерьез отнестись к происходящему, но она наконец встала со своего стула и подошла к одному из шкафов у дальней стены.

– Есть занавес... – растерянно произнесла она, доставая с верхней полки огромный куль разноцветной ткани, упаков-

ванный в полиэтилен, – мы его использовали раньше для театральных постановок...

– Хорошо, пойдет. – Не дослушав, я приняла из ее рук сверток и распотрошила его, положив на диван.

Занавес оказался слишком большим. Не спрашивая, я схватила со стола канцелярские ножницы и отрезала кусок, подходящий на глаз, чтобы прикрыть тело убитой.

– Идемте.

Мы быстро прошли по тихому холлу гостевого дома и вышли на улицу. Краем глаза я заметила, как гости, которых Гарик собирал по территории, как разбежавшихся цыплят, заходят в банкетный зал. Кто-то из парней остался покурить на улице.

Не останавливаясь, я свернула на дорожку, ведущую под сень декоративного парка. Анна Леонидовна беззвучно селенила рядом.

Около моста никого не было. Тело Вики лежало в том же виде, что мы ее оставили.

– Боже мой! – Губы Анны Леонидовны затряслись.

Она упала на скамейку и прижала руку к пухлой, вздымающейся, как море, груди. Я обрадовалась, что она не закричала, но понимала, что это еще возможно.

– Тише. Выпейте воды. – Я протянула женщине бутылочку воды, которую на всякий случай прихватила со стойки ресепшена.

Она схватила ее и жадно отпила глоток.

– Господи, какой скандал! Что же будет!

– Вы ничего не видели? Не слышали каких-нибудь ссор?

Ничего, что могло бы нам помочь?

– Кому это – вам? – спросила администратор, возвращая мне бутылочку.

– Нам – это мне и полиции.

– Полиции! Точно, нужно же полицию известить. Они же сюда так долго будут добираться! Кошмар.

– Полицию я уже вызвала, и в данный момент провожу предварительное расследование с их любезного согласия. Я – частный детектив.

Несмотря на шок, Анна Леонидовна нашла в себе силы удивиться. Правда, сделала она это молча, выразительно подняв бровь с выцветшим до пепельного цвета татуажем. Ее изумление было, в принципе, понятно. Я стояла перед ней в джинсовых коротких шортах с бахромой и обтягивающей белой майке с попугаем.

– У меня и удостоверение имеется, если вы не верите. Вернемся в отель – покажу. Я просто не планировала тут работать.

– Не надо. – Анна Леонидовна шумно высморкалась в бумажный платочек, который она достала из кармана. – Вы точно вызвали полицию?

– Точно. Сюда едет подполковник полиции Владимир Сергеевич Кириянов. Когда вернемся в дом, можете ему позвонить и удостовериться. Так что, не было ссор?

– Не было, – администратор шумно высморкалась в платочек, туго сжав нос обеими ладонями, – я, во всяком случае, не видела.

– А что-нибудь странное, связанное с невестой? Телефонные звонки, необычные просьбы.

– Да ничего. Я даже не поняла, что это невеста. Перепутала.

– Как это?

– Ну, она же не в свадебном платье сюда прибыла. Все приехали в обычной одежде. Бес их разберет, кто есть кто. Жениха только раньше видела – он и заказывал банкет.

Она обернулась к телу Вики, и лицо ее опять сморщилось в плаксивую гримасу:

– Ой... что же это...

– Стоп! – велела я непререкаемым тоном.

Администратор, всхлипнув пару раз, стихла. Я подошла к телу и накрыла его обрывком занавеса.

– Сейчас нам с вами предстоит важное и малоприятное дело – сообщить о случившемся остальным. Чтобы предотвратить истерику и панику, надо собрать всех людей в банкетном зале и сделать небольшое аккуратное объявление. А после этого придется распределить гостей по комнатам. У вас нет других посетителей в данный момент?

– Нет, – покачала головой Анна Леонидовна, и пышная желтая прическа ее, похожая на комнатный цветок хлорофитум, мелко затрясла прядками, – когда у нас свадьба, мы

никого сюда не пускаем. Да тут вообще сейчас мало народу бывает. Ресторан работает только три раза в неделю. Рейсы из Тарасова сократили.

– Почему? – удивилась я.

– Да посмотрите вокруг. – Анна Леонидовна закатила глаза и жалобно на меня посмотрела. – Этот «Рай» скоро прикроют. Последний месяц работаем. Хозяин сказал, примем три свадьбы и расчет.

– А почему в гостевом доме нет охраны?

– Так говорю же – экономия. Раньше все у нас было. И охрана, и персонал, и музыканты. Но не окупается этот чертов дом – вот, в чем проблема! Сюда все доставить проблематично – еду, гостей, хозяйственные принадлежности, дрова. Свадьбы приносят доход в основном летом. А обслуживание! Канализацию на острове не устроишь. Одна откачка септика – это целое приключение с корабликами и шлангами. Мы ее планируем каждый раз, как операцию «Барбаросса».

– Ну, хорошо, а какие-нибудь подсобные рабочие на острове есть?

Анна Леонидовна достала из кармана летнего жакета пачку сигарет и трясущимися пальцами вытянула из нее одну штучку. Она долго от волнения не могла прикурить, и пятнадцать раз нервно щелкнула зажигалкой. Наконец ей это удалось. Сигарета вспыхнула кровавым кончиком, и администратор глубоко затянулась.

– Есть Колька-завхоз. Но он непутевый. Так, помогает в плане физической силы – что-то принести или передвинуть. На большее его не хватает. – Она улыбнулась сквозь слезы и выпустила тонкую струю дыма.

– За неимением другого, будем пользоваться тем, что имеем. Пришлите его сюда, и пусть никого не подпускает к телу. Даже родителей. Никого! Вы поняли меня?

– Да, – Анна Леонидовна снова шумно высморкалась в бумажный платок, – что еще?

– Пойдемте. Когда вернемся в гостевой дом, соберите, пожалуйста, всю службу. Свадьба, понятное дело, отменяется. Пусть весь персонал сядет в банкетном зале. И никого не выпускайте, пока я всех не опрошу.

Администратор кивнула и снова всхлипнула. Она обернулась на тело, укрытое разноцветным занавесом, бахрома которого слабо шевелилась на ветру.

– А с ней что будет?

– Ничего не будет. Полиция велела ничего не трогать. Поэтому и нужен охранник. Найдете вашего Николая?

– Да, да. – Анна Леонидовна наконец встала, поправляя помявшуюся юбку, и в этот момент на дорожке послышались торопливые шаги. Из-за пышного боярышника вынырнула растрепанная шевелюра моего друга.

– Танька, у нас проблема! – быстро и озабоченно объявил он, выхватывая из пальцев администратора недокуренную сигарету и делая длинную затяжку.

- Эй... – слабо возмутилась та.
– Что еще, Гарик?
– Витьку никак не могу найти!

* * *

– Что это значит? Получается, невесту убил жених? – Анна Леонидовна семенила за нами мелкими быстрыми шажками. Она озвучила версию, которую мы с Гариком не решились произнести вслух. – Господи, у нас в гостевом доме! Как это могло произойти? Хозяин будет в бешенстве. Он всех нас оставит без зарплаты! – Ее голос сорвался в спонтанные рыдания, и мне пришлось снова успокаивать ее.

– Послушайте, Анна Леонидовна. Никто не оставит вас без зарплаты. Вы лично ни в чем не виноваты. Если вашему хозяину придет в голову выставить вас на улицу без денег, можете обратиться в полицию, она быстро восстановит справедливость. Гарик, где остальные?

– Ждут в банкетном зале. Некоторые уже начали волноваться.

Я отправила администратора искать подсобного рабочего, а сама отошла с Гариком в сторонку. Мы стояли перед входом, откуда мне был хорошо виден банкетный зал. Гости расселись за сервированными столами. Кто-то шутил и смеялся. Глянцево блестящая дорогая посуда оттенка топленого молока. Обстановка в целом была не слишком напряженная.

Но это все могло измениться в любую секунду, если заставить людей ждать. Либо опять разбегутся, либо начнут излишне беспокоиться. Надо было действовать быстро.

– Где ты его искал? – спросила я друга.

Тот начал загибать пальцы:

– На пляже, в гостевом доме, у запруды – да везде! Даже в туалеты заглянул. Витьки нигде нет. Я не знаю, что думать, Тань.

– Так. Хорошо. Давай успокоимся, – я почувствовала, как события вокруг начинают набирать ход, и я должна приложить все усилия, чтобы удержаться в русле происходящего, – что мы имеем? Убита невеста, а жених пропал.

– Тань, это бред. Витька не мог ее... – Гарику не хватило сил закончить предложение, – он не мог и все!

– Нет ничего невозможного, дружочек. Я думала, представителя прессы нельзя удивить подобным поворотом событий. У вас же ведут криминальную хронику?

– Я Витьку с детства знаю! – возмутился редактор. – Он шалопай, разгильдяй, болван и дуралей, но не убийца!

– Убийцами не рождаются, Гарик, – оборвала я эти причитания, – пойдем лучше еще раз все обойдем. Может, вы разминуетесь.

Мы было двинулись в ту же сторону, что шли раньше, – по дорожке, ведущей к пляжу и волейбольной площадке, но я предложила пройти на этот раз вдоль стены гостевого дома, чтобы сократить путь.

Пробегая рысью мимо окон первого этажа, я заметила, что одно из них открыто настежь. Внутри я увидела знакомую обстановку – это был кабинет администратора. В раму была вставлена мелкаячеистая москитная сетка. Отсюда до места убийства было не более двухсот метров, а то и меньше.

Конечно, обзор скрывал густой кустарник и редкие плодовые деревья, но неужели Анна Леонидовна совсем ничего не слышала? Как можно убить человека бесшумно и уйти, не обнаружив себя ни единым звуком?

Мысленно я сделала себе пометку – подробно опросить администратора, – и мы с Гариком двинулись дальше.

Широкая бетонная отмостка вскоре свернула вместе со стеной влево, а мы сошли на пыльную траву. Я обратила внимание, что к отмостке была протоптана тропинка прямо через лужайку – видно, отдыхающие возвращались с пляжа не по живописной петляющей дорожке, что давало большой крюк, а напрямую – сокращая путь по газону. Значит, с большой долей вероятности можно утверждать, что мимо тела Вики мог долго никто не проходить. Если бы мы не оказались в том месте случайно, неизвестно, сколько ее пришлось бы искать.

По правую руку от нас небольшой склон вел к пустынно-му пляжу. На его краю стоял небольшой домик для инвентаря, выкрашенный в яркий красный цвет. На песке, около волейбольной сетки лежал брошенный мяч. Тут же валялась чья-то скомканная футболка и бутылочка с водой.

– Нет никого, – уныло констатировал Гарик, – я же тебе говорил.

Он провел ладонью по лбу и стер капли пота. Речной ветер порывом налетел на пляж. Где-то вдали послушался глухой деревянный стук – привязанные к причалу лодки столкнулись между собой, вызвав захлебывающийся плеск воды.

– Остров не так велик. Где-то твой Витька должен быть, – заключила я, – если, конечно, не сбежал.

– Как ты, черт возьми, отсюда сбежишь? – воскликнул Гарик.

Он обвел руками окоем, словно приглашая восхититься речными просторами.

– Думаешь, вплавь отсюда не удрать? – задумчиво протянула я.

Берега и вправду были далековато от острова Мирный, но, если человек – хороший пловец, он вполне мог бы переплыть реку.

– Витька умеет плавать?

– Естественно.

– Хорошо плавает?

– Прилично, – не задумываясь, ответил Гарик, и тут же пожалел об этом, – Танька, я вижу, куда ты клонишь, но даже не думай. Это просто смешно.

– Почему?

– Хотя бы потому, что требуется время, чтобы пересечь такое расстояние. Ты видишь на горизонте какую-то плыву-

щую фигуру?

Аргумент был резонным. Допустим, убийца задушил невесту и решил смыться с острова вплавь. Он явно был бы еще на полдороге. Река в этом месте была достаточно широкая.

Я спустилась к кромке воды и посмотрела вдаль. Это был восточный берег острова. Отсюда, сколько хватало глаз, река была гладкая и пустынная, как серый масляный шелк.

– С этой стороны никого не видно, но, чтобы убедиться в том, что никто не покинул «Рай» вплавь, надо обойти остров и посмотреть со всех сторон, – заключила я.

– Дурдом, – устало вздохнул Гарик. – Ну, пойдём, посмотрим.

Мы снова поднялись на склон и быстрым шагом, срывающимся на полубег, двинулись в сторону противоположной стороны острова. Дорожка, выложенная все той же серой фигурной плиткой, шла, точно повторяя очертания острова. Эту часть Мирного окаймляли высокие деревья. Берег здесь был дикий и каменистый, труднодоступный. Мест для купания не имелось. С этой стороны острова рекой только любовались.

Гарик осторожно спустился к воде, раздвигая ветки ивняка и осинника. Я шла следом, осторожно выбирая дорогу между кочек и растрепанных пучков крапивы. С этой стороны речная гладь также была спокойна. Берег напротив был далеко, и никто не плыл по направлению к нему.

– Итак, наш убийца не уплыл, – констатировала я, – это и хорошо, и плохо.

– В каком смысле?

– Хорошо, потому что убийца здесь, на острове. Плохо – по той же причине. Охраны на острове нет. Полиция появится в лучшем случае через два-три часа.

Гарик поскользнулся на мокром камне и едва не свалился в воду. Он торопливо прыгнул обратно, на твердый участок суши и отер подошву кроссовки о влажную траву, просеянную мелкими, еле видимыми цветочками.

– Ил, – пробурчал он.

– Надо найти твоего Витьку.

– Ты все-таки не исключаяешь, что он мог быть причастен? – поморщился Гарик. – Зачем ему это надо, объясни?

– Я ничего не утверждаю, – ответила я. Мы вернулись на дорожку. – Но нужно установить местоположение каждого. И то, что твоего друга нигде нет, это, по меньшей мере, странно.

– Давай вернемся в гостевой дом. Может, он просто вышел в туалет, – предложил Гарик, – к тому же, если ты сейчас же не объяснишь гостям, что случилось, они опять разбредутся и собрать всех второй раз будет сложнее.

Я нашла слова друга резонными, и двинулась вместе с ним обратно в сторону здания.

– Мне страшно, – нехотя признался сказал Гарик, – сюр какой-то. Может, это чей-то розыгрыш дебилный?

– Нет, Гарик. Это не розыгрыш. Девушка мертва, и мы должны найти того, кто это сделал. Хотя бы потому, что мы не знаем мотивов.

– А это имеет значение?

– Имеет. Вдруг он поставил себе целью убить не только невесту? Вдруг он хочет и остальных гостей выщелкать как семечки? Тебе это в голову не приходило?

– Нет... – Гарик задумчиво покачал головой, и его телячьи карие глаза расширились от внезапного озарения, – черт!!! Он может попытаться и на нас напасть, по твоей логике...

– Да, – подтвердила я, – но, по крайней мере, в одном мы можем быть уверены.

– В чем?

– Мы с тобой не убийцы. Были друг у друга на виду все это время, а значит, подозреваемых уже на два человека меньше.

– Ну, и шутки у тебя.

Гарик нашел в себе силы улыбнуться, и я, взяв его за руку, пошла чуть быстрее.

– Ладно, не дрейфь. Представляешь, какой чумовой репортаж ты сможешь об этом написать?

Мы почти миновали белый деревянный домик, стоящий на краю пляжного участка, как вдруг я заметила, что у него чуть-чуть, на два пальца, приоткрыта дверь.

Инстинкт сработал почти автоматически. Что-то было в этой двери манящее, неправильное. Маленький домик, словно игрушечный. К стене были прислонены весла. На ступень-

ках крылечка стояла плетеная корзинка с волейбольными мячами. Сохло на перилах яркое пляжное полотенце, сложенное вдвое.

– Стой.

– Думаешь, Витек там спрятался? – удивился Гарик.

– Не знаю. Почему домик открыт? Все же в банкетном зале собрались.

– Да забыли запереть, и все...

– Надо проверить. Согласен?

Мы спустились по склону к домику, и я первая взбежала по невысоким ступенькам.

– Ау, есть тут кто живой? – громко спросила я.

– Вить! Витюха! Ромео! – громко позвал Гарик.

В домике царил мягкий полумрак. Очертания предметов тонули в мягком и рассеянном свете солнца, лившемся из двух маленьких окошек, расположенных почти под потолком.

Гарик позади меня пошарил по стене в поисках выключателя и не нашел. Глаза постепенно привыкли к полумраку, и я различила на стенах висевший инвентарь – рыболовные сети, удочки, садовые грабли и лопаты. В ближайшем углу стояла старомодная газонокосилка, а рядом с ней – мешок с грунтом и ящик с керамзитовым дренажом для грядок. Тут же в кучу были свалены резиновые сапоги и другая рабочая обувь. На ящике спала серая кошка. При нашем приближении она приоткрыла один глаз, хитро оглядела нас и снова

заснула, поворочавшись среди полых камешков.

– Тут никого нет, – сказал Гарик, и сразу, при этих словах, мы оба поняли, что это не так. В дальнем углу что-то темнело у стены, среди рыбацких сетей и рыболовных крючков, развешенных на деревянных стенах. Что-то, похожее на куль картошки.

– Тань...

Я не ответила. Медленно, словно опасаясь спугнуть случайное видение, мы с Гариком двинулись в сторону непонятной тени, и по мере нашего приближения она начала принимать очертания. На полпути мы поняли, что представляет собой эта тень.

– О нет, – прошептал Гарик, и судорожно вцепился в мое запястье.

Я осторожно освободилась от его захвата и придержала друга:

– Не подходи. Я сама.

– Дьявол, только не это! – повторил Гарик и шумно задышал.

У стены, прислонясь к ней спиной, сидел Виктор. Глаза его были распахнуты, и от этого по моей коже невольно побежали мурашки. Рот парня также был приоткрыт, из уголка тонкой струйкой сползала кровавая дорожка, успевшая чуть подсохнуть к нашему появлению. Лицо Виктора выражало одновременно удивление и презрение, хотя, скорее всего, это были мои домыслы.

– Боже мой. Боже... что же это? Все, я не хочу на это смотреть... Тань...

– Тихо! – рявкнула я. – Держи себя в руках! Будь мужчиной, в конце концов.

Я тут же пожалела о своих словах – это для меня преступления были рабочей повседневностью. Гарик же был, что называется, «гражданским». Я не могла от него требовать профессионального хладнокровия. Но сейчас было не время рефлексировать и заламывать руки. Мой мозг работал на предельных оборотах, и шум крови в ушах казался шумом尼亚гарского водопада. Два трупа на крошечном острове посреди реки. Убийца закончил свое дело или только начал? Может, он прячется где-то в домике? Нет, тут негде спрятаться взрослому человеку.

«Стоп, Таня! Посмотри на тело! Сейчас важны малейшие детали».

– Гарик, тут должен быть выключатель, найди его!

Мой друг с видимым облегчением вернулся ко входу в домик и стал искать тумблер. Наконец, он обнаружил его, спрятавшегося за полотенцем, сохнущем на крючке.

Щелк! Под потолком зажглась лампочка – довольно тусклая. Однако она все же смогла осветить очередное место преступления.

– Господи...

Грудь Виктора была окровавлена. Над левым соском, виднелась широкая рана. Орудия убийства нигде не было видно

– убийца забрал его с собой.

Я оглядела рану. Точный, сильный и единственный удар. В руках жертва сжимала ворох цветочных лепестков. Лицо, обращенное к ним, казалось удивленным, словно Виктор перед смертью изумился тому, что держит. Мне показалось неестественным очертание его рта. Что-то как будто мешало парню закрыть его.

Несмотря на растущую внутри меня панику, я понимала, что надо подробно все осмотреть.

– У тебя есть платок? – спросила я у Гарика.

Он жестом Амаяка Акопяна выхватил из кармана бумажную салфетку.

– Пойдет.

Я обернула руку салфеткой и прикоснулась к губам Виктора. Нижняя поддалась. Я включила на смартфоне фонарик и осветила жертве в глотку.

Что-то было пропихнуто убитому в гортань. Пришлось надавить на челюсть и заглянуть дальше. Непонятно.

Я резко выдохнула и просунула два пальца Виктору в рот. Гарик опять издал спазмический звук, собираясь вытошнить то, что еще оставалось в его несчастной утробе.

– Гарик, пожалуйста, спокойно, – попросила я.

– Черта с два я буду спокоен! – прошептал тот. – Что ты творишь?

– Пока не знаю, но стараюсь разобраться. И ты своими истериками мне не помогаешь. Там что-то есть.

Повозившись, я вытащила изо рта Виктора влажный бумажный комок, на деле оказавшийся скомканными купюрами крупного номинала.

Гарик присвистнул, заглянув мне через плечо.

Я поднялась на ноги, положила комок на землю и сфотографировала его.

– Не надо было вытаскивать, – догадался Гарик, – приедут эксперты и тебя по головке не поглядят.

– Знаю. Но что сделано, то сделано. Давай-ка сделаем снимки. Ты в порядке?

– Конечно, нет.

Мы сфотографировали все, что только пришло на ум: стены, пол, тело с разных ракурсов, а также обстановку домика и даже вид снаружи.

Это заняло время, но когда мы наконец закончили, Гарик шепотом произнес:

– Теперь вряд ли кто-то скажет, что мы что-то упустили.

Я согласно кивнула. Пора было возвращаться в дом и рассказать остальным о том, что случилось.

* * *

Общество собралось в банкетном зале, и пока не подозревало, что повод для собрания печальный. Многие поглядывали на накрытые столы, пересмеивались и громко спрашивали у официантов, в чем дело и когда им кто-нибудь что-

нибудь объяснит. Официанты, в свою очередь, и сами не знали, что думать. Администратор стояла у стойки бара с непроницаемым лицом и размышляла о том, что еще пару минут этой напряженной ситуации, и она, наплевав на все правила, нальет себе холодной водки прямо из гостевых ящиков.

Когда мы с Гариком появились в зале, на это сначала почти не обратили внимания. Одна из подружек невесты, рыжая и длинноногая, демонстративно закатила глаза и, оглядев меня, что-то прошептала своим спутницам, которые хихикнули вместе с ней.

Я поискала глазами родителей жениха и невесты – они сидели за отдельным столом и о чем-то разговаривали. По пути к дому мы с Гариком договорились, что сначала разведем гостей по комнатам, и только после этого, проводя опрос, каждому расскажем о случившемся. Идею предложил Гарик, и я нашла ее удачной. Если сейчас прямо с ходу вывалить на собравшихся шокирующую новость, паники не избежать, и контролировать людей будет сложно, особенно родителей.

Мы подошли к Анне Леонидовне.

– Нашли своего работника?

– Да, он дежурит там... там, где вы сказали.

– Хорошо. Теперь пойдите и закройте домик для инвентаря, который стоит на краю пляжа. Внутри не заглядывайте. Там еще один труп.

Женщина прикрыла глаза и тихонько простонала.

– Да что ж это...

– Идите.

– Я не пойду туда, где труп! – зашептала она. Ее круглые голубые глаза мгновенно налились слезами. – Я боюсь!

– Хорошо. Ключ у вас есть? Мы сами запрем место преступления.

Администратор сунула руку в карман и достала оттуда тяжелую связку ключей. Перебрав ее, она отцепила длинный желтоватый ключ и протянула мне.

– Эй, кто-нибудь скажет наконец, зачем мы тут все? У нас репетиция обеда или что? – раздался громкий мужской голос.

Это один из друзей жениха начал проявлять нетерпение. Пора было заканчивать с прелюдией.

Я встала посреди зала, так, чтобы меня было слышно всем. Гарик присел рядом за ближайший пустой столик, с едким скрипом отодвинув тяжелый стул. Он явно не хотел встречаться глазами с присутствующими, и я могла его понять, но меня злило, что он самоустранился. В конце концов, я тут оказалась по нелепой случайности, и не имела к этим людям никакого отношения.

– Господа, добрый день! Меня зовут Татьяна, и мне поручено довести до вашего сведения, что сегодняшний праздник омрачен ужасными событиями. На территории гостевого дома произошел трагический случай, в связи с чем сегодняшнее торжество отменяется...

По столикам пронесся удивленный возглас. Кое-кто за-

смеялся, приняв мои слова за розыгрыш и начало развлекательной программы.

Один из друзей Виктора хмыкнул и хлопнул себя по животу, обтянутому белой футболкой:

– Интересное начало квеста!

– А что, свадьба в детективном стиле? – хихикнула подруга невесты, которой я явно не нравилась.

Я проигнорировала эти замечания, хотя и не стала их опровергать. Это было мне на руку. Сейчас все спокойно разойдутся по номерам, и я смогу спокойно начать работать.

– Я действую с согласия полиции, которую уже известили о случившемся, и которая уже направляется сюда. Это, как вы понимаете, займет время. Меня попросили провести первичный осмотр места преступления и опрос свидетелей.

– А нам покажут место преступления? – раздался радостный голос.

– «С согласия полиции», гляди-ка ты.

– Не могу понять, это что, шутка?

Я сделала глубокий вдох. Мне показалось, что из всех гостей, собравшихся в зале, только родители жениха и невесты смотрели на меня с серьезным вниманием.

Мама Виктории тревожно обернулась и что-то спросила у своего мужа. Уверена, она спрашивала: «А где дочь?»

Я обернулась к администратору и жестом попросила ее присоединиться ко мне. Анна Леонидовна отлипла от барной стойки, около которой стояла, сцепив ладони, и нехотя

подошла. Она подтвердила собравшимся, что на территории гостевого дома произошел – она запнулась – несчастный случай, и что я уполномочена полицией заняться его расследованием, пока органы правопорядка не прибыли на остров.

– Мы попросим всех пройти в номер, который за вами закреплен, и закрыться с той стороны. Открывайте, пожалуйста, только мне или шаферу жениха Игорю Сагателяну, – сказала я.

Гарик при этих словах вынужден был подняться на ноги и повернуться лицом к гостям.

– Что за хрень?

– Вы можете четко сказать, что происходит? – поднял мужскую руку тот самый друг жениха, который спрашивал про розыгрыш.

– Преступник не найден и в данный момент находится где-то на острове. Поэтому мы вынуждены попросить вас проследовать в свои номера, в том числе и в целях безопасности.

Гости начали переглядываться.

– Где Вика? – подскочила со своего места мать невесты. – Коля, где Вика?

Все взгляды обернулись к ней.

– Давайте пройдем в номера, и я каждому объясню, что случилось, – пообещала я.

– А где Виктор? – нахмурившись, спросила мама жениха, имени которой я еще не знала.

Женщина обернулась к сватам, и мама Вики накрыла ее ладонь своей.

Я похолодела. Что полиция делает в таких случаях? Какие слова находит? Как объясняет?

Как это ни удивительно, меня спас Гарик. Он выдвинулся на первый план и пригласил людей проследовать в их комнаты.

– Не волнуйтесь! Мы все объясним чуть позже, но сейчас нужно дать поработать следствию.

Один за другим гости начали вставать со своих мест.

– Нет, на фиг! – буркнул друг жениха, которого я уже мысленно окрестила «Вредителем». – Черта с два я куда пойду! Объясните быстро, что за хрень тут творится!

– Идите, идите. Делайте, что вам говорят, – увещевала администратор, причем таким раздражающим тоном, что даже я никогда бы не прислушалась к такому писклявому назойливому голосу.

Некоторые начали оборачиваться. Парень демонстративно сложил руки на груди, давая понять, что не сдвинется с места. Черт! Сейчас этот противный гад испортит мне спокойную эвакуацию в номера.

Ничего не оставалось, как прибегнуть к обману. Я наклонилась к возмутителю спокойствия и интимным шепотом прошептала:

– Не порть малину. Все под контролем.

– Ааааа! Ясно, – понимающе кивнул детина, подняв боль-

шой палец, – так сразу бы и сказали. Просто не люблю, когда втемную что-то разыгрывают.

Он поднял руки и поднялся:

– Все, уговорили. Едем в номера!

Я не стала развивать свой обман дальше, только успокаивающе кивнула ему и указала на раскрытую дверь, в которую уже потянулись остальные.

– А куда персонал девать? – спросила администратор, подходя ко мне.

– Персонал тоже пусть сидит здесь. Я начну опрос с них. Но на улицу никому нельзя выходить. Подозреваемый сейчас каждый!

– Даже я? – ужаснулась Анна Леонидовна, и ее пальмовидная прическа опять пришла в движение.

– Даже кошки из вашего сада, – ответила я.

Через четверть часа в гостевом доме «Рай» стало относительно тихо. Гарик по моей просьбе проследил, чтобы у всех были заперты двери в комнатах, и спустился ко мне в банкетный зал. Я как раз раздумывала над тем, чтобы быстро опросить обслуживающий персонал, но его появление в дверях заставило меня изменить планы. Я пригласила его выйти на улицу.

– Времени очень мало, – сказала я.

В ста метрах от нас стояла оформленная по всем правилам и готовая к празднику зона торжественной церемонии. Ленты над фигурной аркой струились на легком июньском

ветерке.

– До приезда полиции?

– До того как гости поймут, что все очень серьезно, и начнут паниковать. Надо их быстро обойти, а потом, конечно, опять запретить. Мне не хочется, чтобы они бродили по коридорам. Наш герой мог еще не закончить свое кровавое дело.

– Не говори так, меня дрожь берет. – Гарик передернул плечами, словно от холода.

– В общем, – громко подытожила я, – поскольку у нас совсем нет времени, давай прежде всего покончим с твоими показаниями.

– С моими? – не понял Гарик, – но я же все время был с тобой, забыла? Я ничего нового не смогу сказать.

– Нет, – я подняла руку, прерывая его торопливую речь, – я не про то, что случилось здесь, на острове. Я о том, что произошло раньше.

– Не понимаю.

– Лучший друг пригласил тебя на свадьбу? Как бы не так! Ты за все это время к нему даже не подошел, и эти двое качков-волейболистов твоему Витьке явно были в десять раз ближе, чем ты. Так что давай выкладывай – как и почему ты здесь оказался?

Глава 3

– Тань, клянусь могилой Тамерлана, нет тут никакого подвоха! Мы просто дружим очень давно, с самого детства, вот он и пригласил меня в шаферы, – заявил Гарик, когда мы сели на ступеньках перед входом в «Рай».

Он говорил вполне спокойно, но в голосе я уловила легкие нотки неуверенности. Внутри у меня за годы работы развился внутренний детектор лжи.

– Слушай, – поморщилась я, – на твои отмазки времени у меня нет. Выкладывай быстро. Я же вижу, что тебя самого что-то смущает.

Мой друг пожал плечами с наигранным равнодушием:

– Как тебе сказать. Не то чтобы смущает... Просто я удивился, когда Витька предложил мне пойти к нему в свидетели.

– Почему?

– С годами мы с ним стали общаться реже. Знаешь, как это бывает – в детстве неразлейвода, а во взрослой жизни пути как-то разошлись. Конечно, мы встречались изредка – выпивали, гуляли. Но не как раньше. Да ты и сама заметила: два Дениса ему гораздо ближе меня.

– Два Дениса?

– Этих двоих бугаев обоих Денисами зовут. Один Цветов, другой Овчаров. Они с ним друзья по бизнесу и по клубу. Я

думал, Витька кого-то из Денисов выберет для такого важного мероприятия, а он вдруг мне позвонил. Мы к этому моменту больше полугода не виделись.

– И ты не спросил, почему он именно тебе предложил такую важную свадебную должность?

– Не стал. Стыдно признаться, но из простого тщеславия подумал, что наша старая многолетняя дружба ему дороже новых друзей.

– Значит, тут что-то не так. Вот только что – непонятно. Если предположить, что он поссорился со своими дружками и не захотел их в шаферы звать – так вот же они, оба здесь. На ссору не похоже, да и общались все трое мирно и весело. В чем же тогда дело?

– Ну, может, я был прав? Может, наша дружба ему казалась более значимой?

Мне показалось, что Гарик произнес последнюю фразу с некоторым вызовом, и я мягко согласилась:

– Возможно, ты действительно прав и тут нет какого-то двойного смысла.

Гарик достал из кармана пачку сигарет, помял ее в руке и, так и не закурив, сунул обратно.

– Держи, – я протянула ему ключ, который получила у администратора, – пойди запри домик с телом Виктора. А я тем временем поговорю с администратором. Мне кажется, она должна была что-то слышать, пока сидела в своем кабинете.

Я ожидала, что Гарик начнет протестовать, потому что не

захочет приближаться месту преступления, но он молча взял ключ, поднялся со ступенек и пошел вдоль дома по направлению к пляжу, минуя страшный парк.

– Только ничего там не трогай! – крикнула я ему вслед.

В пустынном фойе было тихо, и эта тревожная тишина никак не вязалась с торжественной обстановкой – украшенным цветами фонтаном, белым тюлем над арочными входами и гигантскими свадебными кольцами, обтянутыми золотой фольгой, которые висели над стойкой ресепшена. Сейчас все это выглядело дико и неуместно.

Я прошла к кабинету администратора и постучала в дверь.

– Кто там? – раздался испуганный голос.

– Это Татьяна, детектив. Анна Леонидовна, откройте, пожалуйста!

Через секунду звонко щелкнул замок, и я вошла.

От администратора сильно пахло коньяком. Она сразу поняла, что я это заметила, и, опережая мой вопрос, затараторила высоким виноватым голосом:

– Да, выпила, выпила, признаюсь. А вы бы не выпили? Кошмар такой вокруг творится. Хозяин меня убьет, когда узнает. А я разве виновата? Вот, вы скажите...

– Конечно, не виноваты, Анна Леонидовна. Успокойтесь, – я придержала возбужденную женщину за плечи и усадила в кресло перед рабочим столом, – кстати, хозяину гостевого дома действительно нужно сообщить о трагедии.

При этих словах Анну Леонидовну опять захлестнули

эмоции. Она расплакалась в голос и замахала пухлыми ручками:

– Ой, да вы что? Он же убьет меня! Он у нас знаете какой? Его все тут Карабасом зовут!

Я улыбнулась:

– За что?

– Есть за что! – пожаловалась администратор. – Мы все куклы-марионетки у этого жуткого человека. Ему только плетки не хватает! Как приедет, весь «театр» трясется от страха. Орет, вечно всем недоволен, ни одного приятного слова от него не слышала.

– Тогда давайте попытаемся во всем разобраться до приезда вашего Карабаса-Барабаса. Если будут результаты по расследованию, я скажу ему, что вы очень помогли следствию. И без вашей помощи мы бы не обошлись.

– Вы правда, так ему скажете? – сквозь слезы спросила женщина и в тысячный раз высморкалась в бумажный платок.

– Так и скажу. А еще скажу, чтобы он вам обязательно премию выписал за сотрудничество со следствием, – уверила ее я.

– Хорошо, – согласилась Анна Леонидовна, – только он не выпишет. Что вы хотите знать? Я вообще-то ничего не видела. Не знаю, смогу ли как-то помочь.

Я сняла с ближайшего стула три пухлые папки и, переложив их на диван, подтянула его к рабочему столу админи-

стратора. Устроившись напротив Анны Леонидовны, я спросила:

– Расскажите, что вы делали, после того как встретили гостей.

– После того как встретила? – Анна Леонидовна подняла на меня покрасневшие глаза. – Ну, мы их разместили, разумеется. Выдали ключи от номеров. Потом Колька – ну тот, который караулит сейчас в кустах, – и Лешка, наш повар, помогли занести вещи для свадьбы в отдельное помещение. Платья, реквизит для церемонии, сумки гостей. Торт для праздника сразу в кухонный холодильник определили.

– А дальше?

– Церемония на пять часов вечера была назначена. Гости разбрелись погулять. А я тут была, в своем кабинете.

– Хорошо, – кивнула я, – расскажите, что вы слышали или видели, пока здесь сидели.

Анна Леонидовна посмотрела на меня удивленно:

– Ничего не видела. Говорю же – я работала. Мне нужно было кое-что свести. Я тут не только администратор, но еще и бухгалтер. Вот, и сидела со счетами в обнимку.

– Вы не поняли, – усмехнулась я, – понятное дело, убийца не лез к вам в окно с ножом.

– Боже упаси!

– Я имею в виду любой шум, звук, запах. Все, что вспомните.

– Звуки и запахи? – Анна Леонидовна опять посмотрела

на меня с недоверием. – А что, это как-то поможет?

Я наклонилась к ней и мягко, но твердо объяснила:

– Мелочи и незначительные детали имеют огромное значение. По ним я делаю выводы и составляю для себя картину происходящего. Подумайте, не торопитесь.

– Не понимаю, как это может помочь.

– Хотите продемонстрирую? – предложила я.

Анна Леонидовна коротко пожала пухлыми плечиками.

– Давайте. А как?

– Очень просто. На вашем примере. Вы одиноки, но у вас много внуков. Четверо. Последний, мальчик, родился совсем недавно. Ему не больше месяца. Вы очень любите дочь, а сына меньше, хотя никогда себе в этом не признаетесь. У вас роман с Колькой, который сейчас караулит тело убитой. Страдаете алкоголизмом.

Анна Леонидовна посмотрела на меня с недоверием и страхом:

– Что?

– Признайтесь, попала в цель.

– ???

– Могу объяснить, – предложила я устало. – Все дело как раз в этих мелких деталях, на которые обычно не сразу обращаешь внимание или не обращаешь вовсе. Что касается семьи – достаточно посмотреть фотографии на вашем столе, чтобы сделать выводы. Несколько фотографий молодой женщины, которая очень похожа на вас. Скорее всего, дочь.

На большинстве фото детей рядом с ней трое. Это ваши внуки. Но на одной она держит в руках конверт, обвязанный синим бантом. Фото на ступеньках роддома – вон и табличка на фасаде имеется. Синяя ленточка – значит, у вас внук родился. Рядом с роддомом на стенде афиша – концерт группы «Агония». Этот концерт был в этом мае – я была на нем. Так что внуку вашему едва ли больше месяца.

Анна Леонидовна хлопала большими синими глазами и молча слушала.

– Дальше. Среди всего этого фотоизобилия есть лишь одна фотография с мужчиной. Вот эта, – я взяла одну рамку и развернула парадной стороной к администратору, – парень, сильно моложе вас. Скорее всего, сын. Фотография одна, а снимков дочери не меньше десяти. Это практически чистосердечное признание – дочь вы любите больше сына. И как нормальная мать, стыдитесь этого. Поэтому фото на стол все-таки поставили, причем поближе, чтобы напоминать себе о своем грехе. А может, из чувства самообмана – пытаетесь доказать самой себе, что сын для вас так же важен, как и дочь. Только это не так. Не знаю, почему. Причин может быть много. Судя по фото, он проблемный у вас – татуировку на лице не каждый урка сделает. Скорее всего, причина в этом. Что еще? Ах да, роман с непутевым Колькой. Вы каждый раз невольно улыбаетесь, когда произносите его имя. Так делают влюбленные. Почему я на таком пустом месте делаю вывод? Все просто – даже рядом с телом убитой

девушки вы улыбнулись, произнеся его имя. Это чистая психология. Так что в вашем романе я уверена. И последнее – алкоголизм. Расширенные поры, одутловатая кожа, покрасневшие глаза и нос – это косвенные улики. Но то, что у вас в кабинете где-то припасен коньяк, уже говорит о многом. Почему? Да потому что коньяк, как совершенно справедливо утверждал Михаил Афанасьевич Булгаков, – совершенно не женский напиток. Обычная женщина от стресса хлопнула бы рюмку водки или, скорее, обошлась бы без алкоголя – простым успокоительным. Иными словами, накапала бы себе валерьяночки и все. А у вас – смотрите, – я кивком указала на накрытый сбоку журнальный столик, – коньячный графин. Не бутылка, случайно взятая с полки в баре, а профильный сосуд для напитка. И закусочка грамотная к нему: вишневый сок и лимончик. Собаку вы съели в этом деле. Или – выпили, простите за каламбур. Достаточно?

Мне бы никогда не хватило слов, чтобы описать ту гамму эмоций, которая отразилась на отеком лице Анны Леонидовны, когда я, откинувшись на жесткую спинку стула, закончила свою речь.

– Достаточно, – прошептала она пересохшими губами.

Вообще-то я терпеть не могла прибегать к подобным методам. Но делать было нечего – времени у меня было в обрез, нужно было добывать информацию.

– Вспомните, как вы вошли в кабинет. Вам ничего не бросилось в глаза?

– Нет, – медленно ответила Анна Леонидовна, выуживая из памяти обстоятельства последних двух часов, – я зашла, положила папки на стол.

– Что потом?

– Потом села работать.

– Что было дальше?

Анна Леонидовна запнулась, нахмурившись над бумагами:

– Не помню ничего. Я подбивала баланс и сосредоточилась на нем.

– Ничего не слышали в этот момент?

– Ничего...

– Я не имею в виду что-то непременно странное. Все! Любое движение, любая деталь. Голоса были за окном?

Анна Леонидовна наморщила лоб, пытаясь вспомнить. Он собрался множеством мелких складочек над ее нарисованными бровями.

– Близко голосов не было. На пляже парни разговаривали. Их смех доносился. Еще помню женский голос.

– Что он сказал?

– Это был голос Яны. Она сказала, что не видит, куда ступить и что ей обзор что-то загораживает. Я не поняла, о чем она.

– Я понимаю. Это официантка, которая несла цветочную инсталляцию в банкетный зал. Мы как раз встретили ее там и помогли открыть дверь. Анна Леонидовна, сейчас очень

важный момент – вспомните, пожалуйста, что происходило в следующие двадцать минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.